

В. А. Панова

## УПОМИНАНИЯ О МОНАСТЫРСКИХ ХРАМАХ В КИЕВСКОМ СВОДЕ 1198 ГОДА ПО ИПАТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

В статье приводится информация о монастырских храмах Руси в XII в., сохранившаяся в тексте Киевского свода 1198 г. по Ипатьевской летописи. Отмечается уникальный характер изучаемых сведений. На примере истории Кирилловского монастыря, основанного киевским князем Всеволодом Ольговичем, доказывается важность материалов Ипатьевской летописи для решения спорных вопросов, обсуждаемых в исследовательской литературе. На ряде примеров, в сравнении с Лаврентьевской летописью, дается оценка Киевского свода 1198 г. по Ипатьевской летописи как источника для изучения монастырей и монастырских храмов Руси означенного времени.

**Ключевые слова:** Ипатьевская летопись, Киевская Русь, XII в., князья, монастыри, монастырские храмы, усыпальницы, монастырь св. Кирилла.

Монастырские церкви, в сравнении с другими храмами Руси, в Киевском своде 1198 г. упоминаются чаще. Например, церковь св. Феодора в киевском монастыре с одноименным названием в 10 погодных статьях упоминается 13 раз (6637, 6641, 6654, 6655, 6662, 6676, 6678, 6682, 6695, 6703) [ПСРЛ, 2, стб. 293, 294, 337–338, 349, 350–351, 353–354, 469, 529–531, 531–532, 539, 567, 654–655, 690]. Сначала летописец записал, что киевский князь Мстислав заложил «цркъвь камену стго Федора» в 6637 (1128) г., а в 6641 (1132) г. «блговѣрныи кнзь Мьстиславъ Володимерь снъ» «престависа» и «положень быс оу цркви стго Федора юже бѣ самъ създаль» [ПСРЛ, 2, стб. 293–294]. После этих сообщений сводчик до конца своей летописи продолжал отмечать события, связанные с монастырским храмом. В 1147 г. здесь был пострижен в схиму черниговский князь Игорь Ольгович [ПСРЛ, 2, стб. 337–338]. Из этой же церкви разъяренная толпа киевлян, избивая, выволокла Игоря и убила [ПСРЛ, 2, стб. 350–351]. В ноябре 6662 (1154) г. здесь был захоронен киевский князь Изяслав Мстиславич [ПСРЛ, 2, стб. 469]. 14 марта 6676 (1167) г. умер, а 21 марта «вложенъ быс въ гробъ оу стго Феодора въ шни ему монастыри» киевский князь Ростислав Мстиславич [ПСРЛ, 2, стб. 532]. 7 марта 6678 (1168) г. в монастыре св. Феодора был похоронен сын Изяслава, внук Мстислава Ярополк «идеже ему шцъ лежить» [ПСРЛ, 2, стб. 539]. 30 мая 6682 (1171) г. преставился брат Изяслава и Ростислава Мстиславичей, Владимир, и «положиша тѣло его въ стмь Федорѣ въ отни ему монастырь» [ПСРЛ, 2, стб. 567]. В мае 6695 (1187) г. здесь был похоронен внук Ростислава, правнук Мстислава вышгородский князь Мстислав Давидович [ПСРЛ, 2, стб. 654–655], а в феврале 6703 (1196) г. — внук Изяслава Мстиславича, Изяслав Ярославич «меншии», «близъ штна гроба» [ПСРЛ, 2, стб. 690]. Всего в Киевский свод 1198 г. составитель внес информацию о 7 погребениях.

Для сводчика Лаврентьевской летописи стремление к дробной конкретизации не является характерной чертой при изложении текста. Так, Лаврентьевская летопись не сообщает о том, что храм св. Феодора был построен Мстиславом, и о том, что Мстислав был захоронен в этой церкви. Не отметил составитель Лаврентьевской летописи и факта пострижения здесь князя Игоря Ольговича в схиму. Сводчик Лаврентьевской летописи не стремился отслеживать захоронения князей-потомков Мстислава Великого. Вместе с тем Ипатьевская летопись, являясь более полной

Валентина Игнатьевна Панова — кандидат исторических наук, доцент Воронежского государственного университета (Воронеж) (valentina\_panova49@mail.ru).

по сравнению с Лаврентьевской, не всегда фиксировала факты, которые, как казалось бы, должны были быть записаны. Например, из информации о погребении Изяслава Ярославича известно, что отец Изяслава Ярославича, Ярослав Изяславич, также был похоронен в церкви св. Феодора. Отсюда следует, что запись о его смерти в Ипатьевской летописи отсутствует, что характеризует Киевский свод 1198 г. как источник, где действия духовенства по погребению князей описывались не всегда.

Вышеприведенные факты дают и более важную информацию об Ипатьевской летописи как историческом источнике. Из Киевского свода 1198 г. видно, что Мстислав Владимирович стал первым киевским князем после Владимира Мономаха, который не был захоронен в митрополичьем кафедральном соборе св. Софии в Киеве. Он был погребен под сводами монастырского храма, основателем которого являлся. Мстислав умер при митрополите Михаиле. С этого времени монастырская церковь св. Феодора на многие десятилетия стала усыпальницей для многочисленного потомства князя Мстислава Владимировича. Вместе с тем не все родственники Мстислава были захоронены в «ѡтнемѣ» монастыре. Кроме Ярослава Изяславича, о смерти которого сводчик не оставил сведений, в церкви св. Феодора не был захоронен сын Мстислава Владимировича — Всеволод. Изгнанный из Новгорода и принятый на княжение во Пскове, Всеволод умер здесь в 1138 г. и был похоронен псковичами в церкви Св. Троицы, которую сам создал. Сводчик Ипатьевской летописи это отметил.

Повышенное внимание составитель Ипатьевской летописи уделил также монастырскому храму Св. Богородицы Киево-Печерского монастыря и храму св. Михаила, который часто называется в источнике храмом св. Михаила Златоверхого или храмом св. Михаила Выдобычского (или на Выдобыче) в Киеве. О первом в Киевском своде 1198 г. упоминается 9 раз в семи погодных статьях (6634, 6658, 6664, 6666, 6676, 6679, 6690) [ПСРЛ, 2, стб. 290, 403, 483–484, 492, 529–531, 545, 546, 568, 626–628]. О втором — 8 раз в шести погодных статьях (6654, 6657, 6698, 6705, 6707, 6708) [ПСРЛ, 2, стб. 327–328, 372, 665–666, 666, 694, 706–707, 709–711, 711–712].

По сравнению с информацией о других монастырских церквях сведения об этих храмах имеют иной характер. Ни тот, ни другой не названы летописцем «ѡтнимѣ» монастырем, хотя, как и другие обители, они были местом захоронений. Киево-Печерский монастырь упоминается прежде всего в связи с его главной святыней — церковью Св. Богородицы (напр., 1150 г.). Кроме того, что монастырь был, как и другие монастыри, усыпальницей (погребение Новгородского епископа Нифонта в 1156 г. и вдовы князя Глеба Всеславича, дочери Ярополка Изяславича, 3 января 1158 г.), он был местом, куда князья приходили для беседы с игуменом Поликарпом (киевский князь Ростислав Мстиславич, 1167 г.). Здесь назначались встречи князей (напр., встреча Юрия с галицким князем Владимиром; киевского князя Мстислава с Владимиром Мстиславичем). При взятии Киева князем Мстиславом Андреевичем в 1169 г. монастырь пострадал от пожара, но потом был восстановлен.

Первый раз о Михайловском-Выдобычском монастыре сообщается в связи с пленением князя Игоря Ольговича. После того как в 6654 (1146) г. Игоря «емше в болотѣ», его привели к Изяславу Мстиславичу. Изяслав послал Игоря в монастырь «на Выдобычь» [ПСРЛ, 2, стб. 328], где его заковали в цепи («ѡковавы»), и отправил дальше в Переяславль, где «всади в пороубь в манастырь стго Иоаѳ». В Лаврентьевской летописи этот рассказ тоже есть, но в нем отсутствуют некоторые подробности. Например, составитель Лаврентьевской летописи не сообщает, что Игорь был закован в цепи. Он пишет: «и по дъ хъ днѣхъ емше Игоря в болотѣ приведоша к нему (Изяславу. — В. Л.) и посла и в манастырь на Выдобычь а ѡтудѣ Переяславль и всадиша и в пороубь в манастырь оу стаѣ Івана» [ПСРЛ, 1, стб. 313].

В статье под 6657 (1149) г. монастырь упоминается как географический ориентир местонахождения Изяслава («в островѣ») («противоу стмоу Михаилѣ оу Выдобыча») [ПСРЛ, 2, стб. 372]. В статье под 6698 (1189) г. монастырь св. Михаила на Выдобыче упоминается в связи с переводом игумена монастыря Андрѣяна на Белгородскую епископскую кафедру после смерти Белгородского епископа Максима. Летописец

сообщил, что киевский князь Рюрик на место умершего поставил «ѡца своего дѣвнаго игоумена стго Михаила Андрѣяна Выдобычского» [ПСРЛ, 2, стб. 666]. Михайловско-му-Выдубицкому монастырю в Киеве летописец посвятил последние статьи Киевского свода 1198 г., записанные под 6707 (1197) и 6708 (1198) г. в связи с закладкой каменной стены «подъ црквию стго Михаила оу Днѣпра иже на Выдобычи» [ПСРЛ, 2, стб. 709, 710–711, 711]. Все приведенные выше выдержки свидетельствуют о том, что киевский монастырь св. Михаила в 1118–1198 гг. был одним из центров активной общественно-политической и церковной жизни Руси.

Когда о монастыре св. Михаила в Киеве составитель Киевского свода 1198 г. сообщает как об усыпальнице, он всегда называет его Златоверхим, вероятно, подчеркивая отличительные особенности храма, его величественность и значение. Так, в Михайловском Златоверхом храме, согласно показаниям Ипатьевской летописи, в апреле 6698 (1189) г. «положенъ быс во цркви стго Михаила Златовѣрхаго» князь Святополк Юрьевич, шурина Рюрика Ростиславича, «юже бѣ создалъ прадѣдъ его великий князь Стополкъ» [ПСРЛ, 2, стб. 665–666]. В марте 6703 (1196) г. монастырь стал местом захоронения другого шурина Рюрика Ростиславича — туровского князя Глеба Юрьевича. Летописец написал: «пожалова Рюрикъ шурина своего бѣ бо любимъ емоу и спратавше тѣло его положиша во цркви стго Михаила Златовѣрхаго» [ПСРЛ, 2, стб. 694]. Е. Е. Голубинский отмечал, что киевский монастырь св. Михаила был усыпальницей князей рода Изяславичей [Голубинский, 1901, 127].

Другие монастырские церкви упоминаются чаще всего как места захоронения наиболее известных князей Русской земли в изучаемое время. Но при этом, в отличие, например, от Лаврентьевской летописи, сводчик, как правило, не столько отмечал место захоронения того или иного князя, сколько подчеркивал значение его мирской и церковной деятельности. Это видно из того, что летописец почти всегда давал характеристику еще недавно жившему человеку, подробно сообщал, кто провожал покойного в последний путь, какие обряды при этом совершались. Об этом часто повествуется в Киевском своде 1198 г. по Ипатьевской летописи. Так, по три раза упоминаются монастырские церкви «стмоу Семешноу» (6655, 6658, 6670) [ПСРЛ, 2, стб. 353–354, 408, 518] и «стго Кюрила» (6679, 6686, 6702) [ПСРЛ, 2, стб. 544, 612, 679–681].

Монастырь св. Симеона находился в Копыреве конце в Киеве. Он был основан в XI в. черниговским князем Святославом. В киевском монастыре св. Симеона, как отмечалось ранее, сначала был похоронен убитый киевлянами князь Игорь Ольгович. Сводчик Ипатьевской летописи записал в статье под 6655 (1147) г.: «и везе на конецъ града в манастырь стмоу Семешноу бѣ бо манастырь (бѣ бо манастырь) ѡца его и дѣда еѣ Стослава тамо положиша» [ПСРЛ, 2, стб. 353–354]. В 6658 (1150) г. «Стославъ Ѡлговичъ перенесе мощи брата своего Игоря ѡ стго Семена ис Копырева конца в Черниговъ и положиша оу стго Спса в теремѣ» [ПСРЛ, 2, стб. 408]. В 6670 (1161) г. монастырь св. Симеона на некоторое время стал местом упокоения смертельно раненого князя Изяслава Давидовича. После смерти его тело было отправлено в Чернигов и захоронено «въ штни емоу цркви оу стою мѣку Бориса и Глѣба» [ПСРЛ, 2, стб. 518].

Церковь свв. Бориса и Глеба в Чернигове строил Давид Святославич, сын Святослава II Ярославича. Изяслав Давидович был внуком Святослава черниговского. Как видно, черниговские князья, хотя и имели свой монастырь в Киеве, предпочитали хоронить своих родственников в Чернигове, что и отметил сводчик Киевского свода 1198 г. Однако киевский князь Всеволод Ольгович, умерший 1 августа 6654 (1146) г., был погребен в церкви св. Бориса и Глеба в Вышгороде [ПСРЛ, 2, стб. 320–321]. Поклониться гробнице отца летом 6702 (1194) г. перед своей смертью приезжал в Вышгород сын Всеволода — Святослав Всеволодович [ПСРЛ, 2, стб. 679–681].

Монастырская церковь свв. Бориса и Глеба была в Смоленске. Летописец записал: «Престависа блговѣрныи князь Смоленский Двдъ снѣ Ростиславль вноукъ же великаго княза Мьстислава приимъ мнискыи чинь» «и положиша и во цркви стоую моученикоу Хсвоу Борисуу и Глѣбоу во штни емоу блѣвнии юже бѣ создалъ ѡцъ его Ростиславль» [ПСРЛ, 2, стб. 702–704].

Три раза упоминается монастырская церковь «стго Спса камана» во Владимире на Клязьме (в 6666 г. [ПСРЛ, 2, стб. 490–491] и в 6666 и 6681 г. — в Киеве [ПСРЛ, 2, стб. 489, 563–564]). Четыре раза — св. Андрея Янчина монастыря (6636, 6639, 6647, 6679) [ПСРЛ, 2, стб. 291, 294, 302, 546] в Вышгороде. Церковь св. Андрея Янчина монастыря стала местом погребения для сына Владимира Мономаха, внука Всеволода Ярославича, киевского князя Ярополка Владимировича, умершего в феврале 6647 (1139) г. В 6679 (1170) г. в ней был похоронен Владимир Андреевич, сын Андрея Боголюбского, правнук Всеволода Ярославича, создателя церкви.

В 1157 г. в Киеве на Берестове в церкви Св. Спаса был похоронен суздальский князь Юрий. Здесь же в январе 1171 г. был похоронен сын Юрия — Глеб Юрьевич. Е. Е. Голубинский предполагал, что монастырь этот принадлежал роду Мономаховичей и после смерти Владимира Мономаха находился под покровительством Юрия Долгорукого и его потомков [Голубинский, 1901, 586].

По одному разу упоминаются монастырские храмы св. Иоанна в Переяславле (6654) [ПСРЛ, 2, стб. 327–328], св. Ирины в Киеве (6654) [ПСРЛ, 2, стб. 327], свв. Кузьмы и Демьяна в Боголюбове (6683) [ПСРЛ, 2, стб. 591–592] и св. Иоанна в Галиче (6697) [ПСРЛ, 2, стб. 665].

Монастырь св. Кирилла упоминается в двух погодных статьях (6677) [ПСРЛ, 2, стб. 534] и (6679) [ПСРЛ, 2, стб. 544].

Всего составитель Киевского свода 1198 г. записал более 40 упоминаний более чем о 10 монастырских храмах.

Отдельных понятий о мужских и женских монастырях в Русской земле в 1118–1198 гг. в Киевском своде 1198 г. по Ипатьевской летописи нет. Речь идет об основании монастырей князьями и о захоронении под стенами монастырских храмов как основателей монастырей, так и их близких родственников. Дважды упоминаются монастыри, в названиях которых стоят женские имена — «Янчин» и «св. Шрины» [ПСРЛ, 2, стб. 291, 294, 302, 327]. Однако источник не позволяет сказать, что это были обители, куда постригались только женщины и где они захоранивались. Наоборот, из текста Ипатьевской летописи видно, что в церкви св. Андрея в Янчине монастыре в 6647 (1139) г. был похоронен князь Ярополк, а в 6679 (1170) г. дорогобужский князь Владимир Андреевич [ПСРЛ, 2, стб. 302, 548]. Иногда Янчин монастырь называется по монастырской церкви. Так, в статье под 6636 (1127) г. летописец называет игумена св. Андрея Григория, а в статье 6679 (1169) игумена «Семешна» [ПСРЛ, 2, стб. 291, 546]. О месте захоронения княгинь сообщается очень редко. Например, о погребении княгини-монахини Ольги, дочери Юрия Долгорукого, сообщается, что оно состоялось в церкви Св. Богородицы во Владимире. Но здесь же были похоронены князья Изяслав Андреевич в 6672 (1165) г., Ярослав Юрьевич в 6674 (1166) г., Мстислав Андреевич в 6681 (1172) г., Андрей Боголюбский в 6683 (1174) г., Изяслав Глебович в 6690 (1183) г., Борис Всеволодович в 6695 (1187) г. [ПСРЛ, 2, стб. 524, 525, 566, 593–594, 626, 653].

Особое внимание исследователей привлекает упоминание о монастыре св. Кирилла, которое дается в Ипатьевской летописи в связи с погребением в нем жены Всеволода Ольговича в 1179 г. Сообщение составителя Киевского свода 1198 г. по Ипатьевской летописи о том, что она стала создателем этого монастыря, на первый взгляд не согласуется с более ранними и поздними утверждениями источника о том, что основателем монастыря был Всеволод Ольгович. В частности, до 1179 г. этот монастырь, по показаниям летописца, был известен современникам как «Всеволож монастырь» в сообщении 6677 (1167) г. [ПСРЛ, 2, стб. 534] или как монастырь св. Кирилла в расказе 6679 (1169) г. [ПСРЛ, 2, стб. 544]. После 1179 г. в статье под 6702 (1194) г. читаем: «престависа мѣца июла» киевский князь Святослав Всеволодович «и положиша и во стмь Кюрилѣ во ѡтнѣ емоу манастырь» [ПСРЛ, 2, стб. 680]. Монастырь св. Кирилла, где был похоронен сын Всеволода Ольговича, Святослав, называется «ѡтнимъ» по отношению к Святославу, т. е. основанным его отцом Всеволодом.

О погребении Святослава Всеволодовича в монастыре св. Кирилла сообщает и Лаврентьевская летопись. В статье под 6703 (1195) г. читаем: «престависа князь

Киевський Свѣславъ и положень бы<sup>ѣ</sup> в манастыри въ цркви ста<sup>ѣ</sup> Кирила юже бѣ создаль ѿць его» [ПСРЛ, 1, стб. 412]. Как видно, сводчик Лаврентьевской летописи прямо сообщает о том, что монастырь св. Кирилла был основан киевским князем Всеволодом Ольговичем. Он являлся княжеской усыпальницей для потомков князя Всеволода Ольговича и назывался между ними «ѡтнимъ» монастырем.

Разные показания Ипатьевской летописи об основателе киевского монастыря св. Кирилла и одноименной церкви при нем вызывают разные суждения у исследователей. Они указывают на трех возможных основателей монастырских построек: дочь польского короля Казимира II Справедливого Марию Казимировну, которая была женой Всеволода Святославича Чермного, жену Всеволода Ольговича Марию Мстиславовну и самого Всеволода Ольговича [Марголина, 2007, 72–73].

Разночтения в показаниях Киевского свода 1198 г. об основателе монастыря историки понимают и так, что монастырь был заложен Всеволодом, но не достроен им при жизни. Его достроила жена Всеволода Ольговича и была в нем похоронена в 1179 г. [Марголина, 2007, 73]. Киевский свод 1198 г. по Ипатьевской летописи позволяет иначе объяснить разные показания источника на историю основания киевского монастыря св. Кирилла. Приведенные выше факты свидетельствуют, что основателем монастыря был киевский князь Всеволод Ольгович. До 1169 г. монастырь св. Кирилла в Киеве был действующим. Именно с именем Всеволода Ольговича долго после его смерти современники связывали обитель. Неслучайно также сын Всеволода, известный киевский князь Святослав Всеволодович считал монастырь «ѡтнимъ». Но прав был и составитель Киевского свода 1198 г., назвавший жену Всеволода создательницей Кирилловского монастыря.

Материалы Ипатьевской летописи свидетельствуют, что до 8 марта 1169 г. жизнь Всеволода монастыря протекала установленным порядком. Никаких особых отличительных событий в его истории до этого дня летописец не отметил. В статье под 6679 (1169) г. составитель Киевского свода 1198 г. упомянул монастырь св. Кирилла накануне дня 8 марта в связи с окружением Киева дружинами Мстислава Андреевича и его союзников, посланными Андреем Боголюбским против сидевшего здесь Мстислава Изяславича. Сводчик сообщил, что пришедшие к Киеву воины «сташа» «подъ стѣмъ Курило<sup>мъ</sup>» [ПСРЛ, 2, стб. 544]. С этого монастыря начался захват Киева. 8 марта 1169 г. Киев был взят и беспощадно разграблен. Летописец написал: «за в дни весь гра<sup>ѣ</sup> Подолье и Гору и манастыри и Софью и Десатинную Бѣю и не бы<sup>ѣ</sup> помилованиа никомуже ни ѿкудже црквамъ горашимъ кр<sup>ѣ</sup>тъяномъ оубиваемомъ другы<sup>мъ</sup> важемымъ» «и взаша имѣнья множество и цркви ѡбнажиша иконами и книгами и ризами и колоколы изнесоша» «и вса стѣни взата бы<sup>ѣ</sup> зажьже бы<sup>ѣ</sup> и манастырь Печерський стѣя Бѣа» [ПСРЛ, 2, стб. 545].

Рассказ о разгроме Киева Мстиславом Андреевичем есть и в Лаврентьевской летописи. В статье под 6676 (1168) г. летописец сообщил: «Тое же зимы посла князь Андрѣи и Суждала сна своего Мстислава на Къевьскаго княза Мстислава с Ростовци и Володимерци и Суждалци и инѣхъ князии а<sup>и</sup>» и «взаша Къевь», «и весь Къевь пограбиша и церкви и манастырѣ за г<sup>ѣ</sup> дни и иконы поимаша и книги и ризы» [ПСРЛ, 1, стб. 353–354]. Информация о разгроме Киева Мстиславом в Лаврентьевской летописи короче, чем в Ипатьевской. Известий о монастыре св. Кирилла в ней вообще нет. В Киевском своде 1198 г. это уникальные сведения. Из них следует, что во время военного похода на Киев, организованного Андреем Боголюбским, Всеволод монастырь св. Кирилла, как и другие киевские монастыри, был разгромлен. Жена Всеволода Ольговича Мария прожила после смерти мужа более 30 лет, а после разгрома Киева — более 10 лет. Назвав ее создателем монастыря св. Кирилла, составитель Ипатьевской летописи отметил, что жена Всеволода Ольговича заново его обустроила, возродила. Основателем же монастыря по-прежнему считался Всеволод, что и отметил составитель Киевского свода 1198 г. по Ипатьевской летописи в статье под 6702 (1194) г., назвав монастырь «ѡтнимъ» по отношению к погребенному здесь сыну Всеволода Святославу.

Сколько всего было монастырей, а значит, и монастырских храмов, в Русской земле к концу XII в., по материалам Ипатьевской летописи сказать невозможно, хотя

они упоминаются достаточно часто. Сообщения о монастырях в Киевском своде 1198 г. условно можно разделить на две группы. Во-первых, это информация о монастырях вообще, где монастыри упоминаются во множественном числе, без названий и без привязки к месту. Такие сообщения летописец вставлял по ходу изложения на всем протяжении свода. Первый раз об этом читаем в статье под 6632 (1124) г.: «погорѣ Гора и монастыреве вси что ихъ на Горѣ въ градѣ и Жидове» [ПСРЛ, 2, стб. 288]. Из статьи под 6659 (1151) г. видно, что во время усобиц князя не только жгли села и вытаптывали («посѣкоша») огороды, но и «монастыри шторгоша» [ПСРЛ, 2, стб. 428]. После смерти известного князя его имущество (порты, и золото, и серебро), как правило, раздавалось «по монастыремъ и по црквамъ и по затворомъ и нищимъ». Так, например, было после смерти князя Вячеслава Владимировича, умершего в 6662 (1154) г. [ПСРЛ, 2, стб. 473], и после смерти галичского князя Ярослава, умершего в 6695 (1187) г. («и повелѣ раздавати имение свое монастыремъ и нищимъ и тако даваша по всемоу Галичю по три дѣи») [ПСРЛ, 2, стб. 656–657].

Характеризуя князя Андрея Боголюбского в статьях под 6666 (1157) г. и 6683 (1174) г., летописец подчеркнул среди его добродетелей строительство церквей и монастырей («цркви оукраси и монастыри постави, монастырѣ многи созда») [ПСРЛ, 2, 490–491, 581–585] во Владимирской земле. В статье под 6676 (1167) г. Киевского свода 1198 г. кроме Киево-Печерского монастыря упоминаются и «все» другие киевские монастыри [ПСРЛ, 2, стб. 529–531]. О киевских монастырях во множественном числе повествуется и в статье под 6679 (1169) г. во время разгрома Киева Мстиславом Андреевичем [ПСРЛ, 2, стб. 545]. О проявлении заботы о монастырях («монастыра набда») со стороны смоленских и новгородских князей сообщается в статьях под 6680 (1170) г., 6686 (1180) г., 6688 (1180) и 6705 (1197) г. [ПСРЛ, 2, стб. 550–551, 610–611, 617, 702–704]. Монастыри любил киевский князь Глеб Юрьевич (6681=1171 г.) [ПСРЛ, 2, стб. 563–564]. В статье под 6707 (1198) г. летописец написал, что и киевский князь Рюрик Ростиславич «хотѣние к «монастыремъ и ко всимъ црквамъ» «несытноу» проявлял [ПСРЛ, 2, стб. 709–711].

Конкретные монастыри составитель Киевского свода 1198 г. по Ипатьевской летописи называл, когда писал об их игуменах или о важных событиях на Руси в 1118–1198 гг. При этом особенное внимание летописец уделял монастырским храмам.

## Источники и литература

1. Голубинский (1901) — Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. 2-е изд. М.: Университетская типография, 1901–1904. Т. 1: Период первый, киевский или домонгольский. Первая половина тома. 1901. 968 с.
2. Марголина (2007) — Марголина И. Е. Ктиторская композиция XII в. Киево-Кирилловской церкви в контексте проблемы основания храма // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2007. № 3. С. 72–74.
3. ПСРЛ, 1 — Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 578 стб.
4. ПСРЛ, 2 — Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. 938 стб.; Приложения. Разночтения из Ермолаевского списка. 84 с.; Примечания. С. 85–87.

**Valentina Panova. Evidence on Monastery Churches from the Kiev Chronicle of 1198 in the Hypatian Codex.**

**Abstract:** The article presents the information about Russian monastery churches of the 12th century preserved in the Kiev Chronicle of 1198 (part of the Hypatian Codex).

The examined evidence is of unique nature. Taking the history of St. Kirill's Monastery founded by the Kievan prince Vsevolod Olgovich as an example, the author of the article proves that the data from the Hypatian Codex is crucially important when it comes to solving a number of controversial issues widely discussed in scholarly literature. Compared against the Laurentian Codex, the Kiev Chronicle of 1198 from the Hypatian Codex appears to be a valuable source of information on Russian monasteries and monastery churches in the period under study.

**Keywords:** Hypatian Codex, 12th-century Rus', princes, monasteries, monastery churches, tombs, St. Kirill's Monastery.

*Valentina Ignatievna Panova* — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Voronezh State University (Voronezh) (valentina\_panova49@mail.ru).

## Sources and References

1. Golubinskiy (1901) — Golubinskiy E. E. *Istoriya Russkoy Tserkvi* [*The History of the Russian Church*]. 2nd ed. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1901–1904. Vol. 1: *Period pervyy, kiyevskiy ili domongol'skiy* [*The First Period, Kievan or Pre-Mongolian*]. 1st half of the vol., 1901, 968 p. (In Russian).

2. Margolina (2007) — Margolina I. E. Ktitorskaya kompozitsiya XII v. Kievo-Kirillovskoy tserkvi v kontekste problemy osnovaniya khrama [The 12th-century Donator Composition of St. Kirill's Church in Kiev in the Context of the Temple Foundation]. *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki* [*Ancient Rus': Issues of Mediaeval History*], 2007, no. 3, pp. 72–74. (In Russian).

3. PSRL, 1 — *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [*The Full Collection of Russian Chronicles*]. Vol. 1: *Lavrent'yevskaya letopis' i Suzdal'skaya letopis' po Akademicheskomu spisku* [*The Laurentian Codex and the Suzdal Codex according to the Academic Copy*]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1962, 578 col. (In Russian).

4. PSRL, 2 — *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [*The Full Collection of Russian Chronicles*]. Vol. 2: *Ipat'yevskaya letopis'* [*The Hypatian Codex*]. Saint Petersburg: Tip. of M. A. Aleksandrov, 1908. 938 col. (In Russian).